

УДК 81'25
ВАК 10.02.19

Д.И. Сапарходжаева¹, Г.Р. Сапарходжаева², Н.П. Сапарходжаева³

¹Учитель русского языка и литературы средней школы № 211 им. А. Байтурсынова, Казахстан, г. Кызылорда,

²магистрант 1 курса КазНУ имени аль-Фараби, Казахстан, г. Кызылорда,

³старший преподаватель КазНУ имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

E-mail: nuri1379@mail.ru

Перевод аббревиаций и сокращений как объект лингвистического исследования

В статье рассматриваются проблемы перевода аббревиаций и сокращений как объектов лингвистического исследования. Предполагается, что имеются семантические особенности перевода английских аббревиатур и сокращений на русский язык, формируемых под влиянием экстралингвистических факторов, в связи с этим дается общая характеристика сокращенным лексическим единицам, определяются основные способы и особенности их перевода.

Ключевые слова: аббревиация, сокращение, перевод, интернет, транслитерация.

D.I., Saparkhojayeva, G.R. Saparkhojayeva, N.P. Saparkhojayeva

Translation of abbreviations and acronyms as an object of the linguistic research

The problems of translation of abbreviations and acronyms as an object of linguistic research are considered in the article. It is assumed that there are semantic features of translation of English abbreviations and acronyms into the Russian language, formed under the influence of extra-linguistic factors, in this regard, the general characteristic of the reduced lexical units is given, the main features and peculiarities of their translation are identified.

Keywords: abbreviations, acronyms, translation, internet, transliteration.

Д.И. Сапарходжаева, Г.Р. Сапарходжаева, Н.П. Сапарходжаева

Қысқарған сөздер мен аббревиацияларды аудару лингвистикалық зерттеу нысаны ретінде

Бұл мақалада лингвистикалық зерттеу нысаны ретінде қысқарған сөздер мен аббревиацияларды аудару мәселелері қарастырылады. Ағылшын аббревиатуралары мен қысқартуларын орыс тіліне аударудың экстралингвистикалық факторлар негізінде құрылатын семантикалық ерекшеліктері бар екендігі айтылады. Осыған байланысты қысқартылған лексикалық бірліктерге жалпы сипаттама беріліп оларды аударудың негізгі әдістері мен ерекшеліктері анықталады.

Түйін сөздер: аббревиация, қысқарту, аударма, интернет, транслитерация.

Несмотря на то, что существуют довольно многочисленные исследования, посвященные проблемам аббревиации в современных языках, сокращенные лексические единицы остаются во многих отношениях малоисследованной темой в лингвистическом плане, поскольку применительно к ним приходится рассматривать под специфическим углом зрения такие фундаментальные проблемы, как проблема структура слова и его значения, проблема морфемы и др. Этой сложностью объясняется разноречивость мнений, а порой и противоречивый подход к сокращенным лексическим единицам. Эти проблемы рассматриваются в многочисленных статьях и отдельных работах русских и зарубежных авторов, к числу наиболее значимых трудов по этим вопросам можно отнести работы Д.И.Алексеева, Е.П.Волошина, В.Г. Павлова,

Т. Пайлза, М.М. Сегалья, Л.А. Шеляховского, Р.Уэльза, О.Есперсена и др.

Единство формы и содержания, т.е. связь между звучанием и значением, играет немаловажную роль в решении проблемы аббревиации. Основным при этом является положение о связи аббревиатур с явлениями действительности через соответствующие полные наименования, на что в своих исследованиях указывал В.П. Волошин [1]. Эта связь проявляется в том, что значение исходного словосочетания закрепляется не только за аббревиатурой в целом, но и за каждым ее компонентом – звуком или звукосочетанием, выделяемым в составе аббревиатуры. Соответствующие компоненты исходного словосочетания именуется при этом «расшифровкой». В результате аббревиатура может быть понятна только благодаря

«расшифровке», за исключением особых случаев. По этому поводу мы находим следующее заключение К.А. Левковской, которая указывает, что связь звучания со значением имеет у сложносокращенных слов совсем иной характер, чем у обычных слов языка: она осуществляется не непосредственно, а через соответствующую расшифровку [2, 12].

Правда, при широком распространении сложносокращенного слова и более или менее длительном существовании его в языке может постепенно установиться и непосредственная связь между звучанием и значением, и аббревиатура начинает пониматься уже без расшифровки. Подразумевается двойкий характер связи звучания со значением: во-первых, сложносокращенное слово не обладает самостоятельным значением и, следовательно, не реализуется вне формы и значения исходного словосочетания, являющегося его расшифровкой; во-вторых, имеется в виду соотношение не двух единиц – аббревиатуры и словосочетания – как таковых, а их элементов, откуда следует, что каждый компонент аббревиатуры обладает значением соответствующего слова в составе исходного словосочетания. Таким образом, непосредственная связь между звучанием и значением может существовать, однако, для этого необходимы два условия: широта распространения и длительность существования аббревиатуры.

Исследовал этот вопрос Р.И. Могилевский [3, 17-22], который рассматривая «внутреннюю форму» как лингвистическую категорию, он сравнивает ее у обычного слова и аббревиатуры. При этом Р.И. Могилевский верно приводит различия, которые существуют между морфологической и семантической структурой обычного слова, имеющего традиционную форму и аббревиатуры. Сама специфика аббревиатур проявляет тенденцию к устранению «внутренней формы». Известно, что аббревиатуры не имеют корня, аффиксов, т.е. таких грамматических элементов, которые характеризуют слово как особого рода языковую единицу. Следовательно, аббревиатура с формальной стороны не является обычным словом. Далее автор делает вывод о том, что в аббревиатурах за каждым звуком-буквой кроется значение целого слова, тогда как в обыкновенном слове каждый звук не обладает такой семантической самостоятельностью, и лишь определенное значение закрепляется в слове только за суммой всех звуков словесного комплекса.

Проблема связи звучания и значения по-разному решается учеными для различных видов сокращений, но наиболее спорной она является при изучении аббревиатур. Проблема связи звучания и значения аббревиатур – одна из центральных, наиболее сложных и спорных проблем в теории аббревиации. Существуют две диаметрально противоположные концепции относительно связи звучания и значения аббревиатур [4, 17]. Согласно первой концепции значение связывается не с сокращением в целом, а с отдельными его элементами: звуками или буквами, причем считается, что каждый элемент имеет некую семантическую связь с соответствующим компонентом полного наименования. Эту концепцию отстаивает в своих работах К.А. Левковская [2, 12]. Очевидно, что такая концепция немыслима без предположения о том, что значения сокращения и исходной формы всегда совпадают, что опровергается многочисленными фактами несовпадения и сдвигов в значении аббревиатур.

Вторая точка зрения, высказанная М.Д. Степановой и Е.П. Волошиным, заключается в подходе к аббревиатурам как «особому типу одноморфемных слов». Рассматривая вопрос о принципиальном отличии аббревиатуры от словосочетания, Е.П. Волошин отмечает, что акронимы и звукобуквенные аббревиатуры – не сложносокращенные слова как структурно-семантическая разновидность сложных слов, а представляют собой монемы, т.е. простые, одноморфемные слова, не допускающие разложения своего морфологического состава в плане обычного для таких случаев анализа без привлечения экстралингвистических данных, к которым следует отнести использование в указанных целях исходного словосочетания. Хотя Е.П. Волошин не говорит прямо о характере связи звучания и значения аббревиатур, из самого факта признания их монемами можно сделать вывод о том, что эта связь имеет в них такой же характер, как и в простых, одноморфемных словах [1]. Прав В.В. Борисов, указывая, что в то же время непонятно, почему сопоставление аббревиатуры с исходным словосочетанием характеризуется Е.П.Волошиным как «привлечение экстралингвистических данных», поскольку ясно, что сопоставление различных лексических единиц является одним из приемов именно лингвистического анализа [5, 113-115].

Следует подчеркнуть, что в языке не всегда существуют две формы: исходная, т.е. полное

наименование и сокращенная, т.е. аббревиатура. Иногда наряду с сокращением не оказывается полной формы, так как в ряде случаев лексическое сокращение со временем может стать самостоятельным словом, т.е. основным способом выражения данного понятия.

Полная исходная форма может исчезнуть, и сокращение, по нашему мнению, превращается в самостоятельное слово при следующих обстоятельствах:

1) если сокращение приобрело общественную значимость;

2) если есть возможность прочитать сокращение как слово по нормам звуковой системы языка;

3) если имеет место регулярная воспроизводимость в процессе коммуникации, которая, по словам А.И. Смирницкого, является «необходимым условием самого существования и функционирования языка как средства общения». Примерами аббревиатур, которые стали самостоятельными словами, могут служить: во французском языке *maser* – «мазер», *laser* – «лазер», *radar* – «радар», *ОТАН* – «НАТО», *SECAM* – «система цветного телевидения SECAM», *ОНУ* – «ООН»; в русском языке – *вуз*, *МХАТ*, *ЦУМ*, *КАМАЗ*, *лавсан*, *дуст*, *СПИД* и др. [6, 127]

Признавая аббревиатуры лексическими единицами, мы должны признать в них и единство звучания и значения, причем значения связанного не с отдельными звуками (фонемами), из которых состоит данная аббревиатура, а с особым образом организованным звуковым комплексом, каковым является аббревиатура. В английских научных и профессиональных текстах значительное место занимают самые различные виды сокращений. Поскольку они функционируют самостоятельно, фиксируются в лексикографических источниках и нередко становятся более известными, чем их источники (*radar* – *радар*, *sonar* – *сонар*, *laser* – *лазер*), их можно считать лексическими единицами научно-технического языка. В английском и языке сокращения, по звуковому и графическому оформлению, принято делить на *аббревиатуры* и *акронимы*.

Аббревиатуры (abbreviations) образуются от начальных букв знаменательных слов словосочетания: AA (antenna array) – *антенная решетка*, RWM (read-write memory) – *оперативная память*, kVA (kilovolt-ampere) – *киловольт-ампер*. При их произнесении по названиям букв ударение падает на последнюю букву. Буквы

сокращения могут быть написаны с точками, но в современном английском языке их обычно избегают [7, 64].

Акронимы (acronyms) представляют собой сокращения, которые, в отличие от аббревиатур (читаемых, произносимых и воспринимаемых по названиям букв), читаются и воспринимаются как обычные лексические единицы. Акронимы образуются из разных сочетаний букв (из первых букв, от первых нескольких с последней и др.) [8, 111]. К ним относятся приведенные выше термины-сокращения *radar*, *laser*, *maser*. Отметим, что переводческими соответствиями этих единиц в русском языке являются именно эти акронимы, а не многословные термины: *radar* (Radio Detection and Ranging – радиообнаружение и определение расстояния), *laser* (Light Amplification by Stimulated Emission of Radiation – оптический квантовый генератор), *maser* (Microwave Amplification by Stimulated Emission of Radiation – микроволновое усиление с помощью индуцированного излучения). Эти сокращения (акронимы) перенесены в русский язык как новые термины методом транслитерации. Такие единицы легко входят в терминологию и быстро ассимилируются в языке.

К акронимам следует отнести терминование методом стяжения или усечения двух слов и объединения их в одно. По модели сложных слов: *blends* или *portmanteau words* (словогибрид, образованное путем контракции двух основ), возникают новые сложные термины из двух слов путем соединения начальной части одного слова с последней частью второго слова: *tranceiver* – *приемо-передатчик* (*transmitter* + *receiver*), *informatics* – *информатика* (*information* + *electronics*). В научно-технических текстах используются сокращения двух видов:

- *Текстовые* (авторские), которые функционируют в пределах только данного текста; текстовые (авторские) сокращения поясняются в тексте или представляются в виде отдельного списка сокращений к данному тексту;

- *общепринятые*, которые фиксируются в официальных справочниках и являются частью лексической системы языка. Сокращенное употребление длинных однословных и многословных терминов есть результат действия тенденции, приводящей к созданию удобных для произношения, чтения и восприятия терминов-сокращений.

По структуре научно-технические сокраще-

ния можно разделить на следующие виды [9, 27]:

- буквенные: В (*bandwidth* - ширина полосы частот), Е (*electric field strenght* - напряженность электрического поля), РР (*periferal processor* - периферийный процессор), DOS/VS (*disk operating system/virtual storage* - дисковая операционная система, реализующая виртуальную память), Dwg (*drawing* - чертеж, рисунок), tmtr (tr) (*transmitter* - передатчик);

- слоговые: magamp (*magnetic amplifier* - магнитный усилитель), magtape (*magnetic tape* - магнитная лента), preamp (*preamplifier* - предварительный усилитель);

- усеченные слова: rect (*rectifier* - усилитель), app (*apparatus* - прибор, аппарат), aut (*automatic* - автоматический), man (*manual, manually* - ручное, вручную);

- буква (слог) + слово: compole (*commutating pole* - вспомогательный или дополнительный полюс), NC (*programming language* - язык программирования для систем числового программного управления);

- буквы и слоги (слоги и буквы): Abs E (*absolute error* - абсолютная ошибка), Bur(of)Stdс (*Bureau of standards* - бюро стандартов), cir bkr (*circuit breaker* - выключатель);

- буквенно-цифровые: А1 (*A one* - перво- сортный), РС (*microprogrammable computer* - ЭВМ с микропрограммным управлением).

Необходимо отметить, что сокращения характеризуются высокой омонимичностью, и чем меньше число знаков, тем она выше. В списках сокращений даже к отраслевым словарям буквы (А, В, АС) обозначают самые различные, не связанные между собой понятия и предметы. Новые термины в научно-технических текстах могут быть образованы по именам авторов новых теорий, открытий. Такие термины-собственные имена вначале «сильно» связаны с конкретным именем и, естественно, пишутся с заглавной буквы, но затем многие из них становятся полноправными членами терминологической системы, приобретают грамматическую оформленность нарицательного имени и нередко пишутся со строчной буквы. В английском языке наблюдается тенденция к сокращению любого термина. Русский язык значительно отстает в количественном отношении аббревиатур: то, что называется термином в русском языке, в английском языке превращается в аббревиатуру:

LK “*left kidney*” - левая почка;

RK “*right kidney*” - правая почка;

LN “*liquid nitrogen*” - жидкий азот.

Более медленные темпы аббревиации в русском языке имеют свои преимущества: возникает меньше трудностей при восприятии медицинской информации, а при переводе появляется больше шансов донести адекватную информацию до реципиента. Как известно, существует значительное количество типологий сокращений. Разделение аббревиатур на виды в известной степени условно, так как аббревиатура – явление многогранное и неоднозначное. Общепринято разделение аббревиатур на три больших группы: *графические, лексические и синтаксические*.

Среди графических аббревиатур различают стандартные и широко известные, но ограниченные функционально рамками полуофициальной медицинской документации, например: Т.С.Т.Н. “*too sick to send home*” – не полностью выздоровевший для отправления из стационара домой; Н.В.Д. “*has been drinking*” – болен алкоголизмом; G.O.N. “*God only knows*” – только Богу известно.

Особую трудность для переводчика представляют аббревиатуры латинского происхождения. Это особенно актуально для языков Европы, в частности, для английского языка, алфавит которого, в отличие, скажем, от русского, совпадает с латинским, что приводит к неадекватной расшифровке сокращенного термина. Аббревиатуры латинского происхождения распространены как в письменной официальной, так и в неофициальной деловой разговорной речи медицинских специалистов. Они стоят особняком еще и потому, что расшифровки, т. е. латинские прототипы большинства аббревиатур, совершенно забыты, поэтому их справедливо можно считать “условными обозначениями” некоторых английских терминов [10, 33]. Очевиден тот факт, что если в письменном подъязыке медицины данный класс сокращений относится к разряду графических, то в профессиональной разговорной речи - это “лексические аббревиатуры, находящие широкое применение и по сути своей не отличающиеся от других лексических аббревиатур” [11, 77-79]. Данный класс представлен такими аббревиатурами, как: а.с. “*ante cibum, before meals*” – перед едой; b.i.d. “*bis in die, twice a day*” – два раза в день; p.o. “*per os, orally*” – для приема внутрь и др. Здесь мы остановимся на таком интересном явлении, как лексикализация графической аббревиатуры. При этом у нее появляется собственное произношение, либо алфа-

витное (например, BP “*blood pressure*” - кровяное давление, GP “*general practitioner*” - врач общей практики, GB “*gallbladder*” - желчный пузырь, OD “*occupational disease*” - профессиональное заболевание и т.д.), либо звуковое, в результате чего образуются акронимы (AIMES, JAMA - названия медицинских журналов и т. д.). Зачастую алфавитный способ произнесения находит отражение в орфографическом оформлении: Бее-рее “*blood pressure*”; Геерее “*general practitioner*”.

Такая форма, с одной стороны, указывает на состоявшуюся лексикализацию данного сокращения, исключая прочтение аббревиатуры с помощью расшифровки, а с другой стороны, затрудняет процесс перевода, усиливая неоднозначность восприятия данной аббревиатуры. Таким образом, нарушается соотношение между планом содержания и планом выражения. В результате лексикализации аббревиатура обретает “собственную формообразовательную парадигму и не отличается в этом смысле от обычного слова” [11, 77, 79]. Например, OD – ODs “*patients with overdosage of some drug*” - пациенты, получившие передозировку лекарства’.

Лексикализованная аббревиатура может служить основой для последующих актов словообразования: FACP – *facper* “*Fellow of the American College of Physicians*” - член Американской Коллегии Терапевтов. Нельзя забывать и о смешанном типе лексических аббревиатур, которые при переводе становятся либо полуалфавитизмами, либо полуакронимами: DDSO [di:di:sou] “*diamino-diphenylsulphoxide*” - диамино-дифенил сульфоксид; TRITC [tri:ti:si:] “*tetramethylrhodamine isothiocyanate*» - тетраметилродамин изотиоцианат. Другой разновидностью смешанного типа является лексема, где одним компонентом является инициализм, другим – полноценное слово: H disease “*Hart.s disease*” - болезнь Харта.

Большое распространение в настоящее время получают так называемые *омоакронимы*, т.е. акронимы, омонимичные обычным словам: HEAR “*hospital emergency ambulance radio*” - рация больничной кареты неотложной медицинской помощи и to hear - *слышать*; TOP “*termination of pregnancy*” - предполагаемый срок родов и a top - *наивысшая точка чего-либо*. Особенное внимание следует уделить переводу на русский язык акронимов, т.к. этот вид сокращений особенно популярен в письменной речи медицинских статей, аннотаций и т.д. Вообще, в настоящее время существуют

три основные тенденции перевода акронимов на русский язык:

- 1) транслитерация;
- 2) заимствование акронима в исходном виде (на иностранном языке);
- 3) создание адекватной аббревиатуры из русских терминов.

Кроме того, при анализе медицинских акронимов нами обнаружены пограничные случаи, которые мы будем рассматривать наряду с типичными. Итак, при переводе акронима использована транслитерация, если он переписывается средствами другой алфавитной системы, например: англ. DTIC – усл. “*dacarbazine*” соответствует рус. ДТИК “*дакарбазин*” - противоопухольевый препарат; англ. PPD – “*purified protein derivative*” соотв. рус. ППД – очищенный от белка туберкулин.

Здесь показательно то, что компоненты инициализма не расшифровываются по-русски – заимствуются внешняя оболочка и смысл аббревиатуры как единое целое: англ. LH-RF – “*luteinizing hormone-releasing factor*” соответствует рус. ЛГ-РФ – “*лютеинизирующего гормона гипофиза рилизинг-фактор*”. Это пограничный случай, когда происходит максимальное приближение к иноязычному написанию с логичной заменой буквы “h” (hormone) на букву “г” (гормон).

Вторая тенденция перевода акронимов на русский язык – это их заимствование в исходном виде, например: англ. CCNU – “*chloroethyl-cyclohexyl-nitroso-urea*” (code designation for lomustine) в русском соответствует CCNU – “*ломустин*” - антинеопластический препарат; англ. LEC – “*lupus erythematosus cell*” соотв. рус. LE-клетка – *волчаночная клетка*.

Третья тенденция перевода акронимов на русский язык – это создание аббревиатуры из русских эквивалентных терминов, например: англ. AA – “*Alcoholics Anonymous*” соотв. рус. ОАА – “*Общество Анонимных Алкоголиков*”; англ. A/B – “*acid-base ratio*” соотв.рус. КОС – “*кислотно-основное состояние*”.

Каждый подход имеет определенные преимущества и недостатки, поэтому стоит выбирать наиболее подходящий в каждом конкретном случае. При выборе способа перевода необходимо учитывать такие факторы, как удобство произнесения и написания на русском языке, традиции перевода данного акронима в других языках (если, к примеру, он имеет универсальное написание во всех европейских языках) и т.д. Еще один интересный и не-

однородный класс лексических сокращений – это усечения. Традиционно выделяют усечения, образованные путем *апokoпы* (усечения последнего элемента слова), *афeрезиса* (усечения первого элемента) и *синкопы* (выпадения звуков или букв внутри слова).

Наиболее продуктивным типом усечения является апокопа. Однако она характерна для разговорной речи, образуя стилистически сниженные сокращенные единицы в современной английской медицинской разговорной речи. Факт преимущества апокопы перед другими типами усечений связывается некоторыми учеными с «концентрацией информации в начале слова и наличием ударения на начальном слоге в большинстве английских слов» [12, 109].

Апокопные сокращения могут выступать в чистом виде (неосложненные усечения): *chem(istry)*; *biol(ogy)*; *op(eration)* или осложняться суффиксацией (осложненные усечения): *bact + y (< bacteriology)*; *trach + y (< tracheal)*. Иногда возможны оба варианта: *bact(eriological)* и *bacty* с тем же значением. Среди апокопных сокращений нередко встречаются омонимичные сокращения, на что при переводе следует обратить особое внимание: *моно* (< *mononucleosis* ‘мононуклеоз’) или (< *monozygotic* ‘монозиготный’). Сложность перевода апокопы состоит в том, что вместе с окончанием отсекается грамматическая информация о слове, его облик становится расплывчатым и единственной подсказкой в том, какое из однокоренных слов используется говорящим, является контекст: *chem(istry; ist)*; *bact(eriolo-gical; eriology)*.

Усечения с афeрезисом встречаются в научной литературе и речи медицинских специалистов крайне редко. Следовательно, это значительно менее продуктивный тип усечения. Перевод афeрезисных усечений осложняется тем, что усекается не только грамматическая информация, но и важная семантическая составляющая, без которой адекватный перевод сокращения зачастую невозможен: (*hypodermo*) *clysis* - *подкожное введение (физ.) раствора*; (*hemato*)*crit* - *процент от объема образца крови, занятый клетками*. При всей своей немногочисленности среди афeрезисных усечений так же встречаются омонимы: (*micro*)*scope*, (*broncho*)*scope*, (*cysto*)*scope* ит.д. В таких случаях для уточнения значения следует ориентироваться на область медицины, которая является контекстом общения. С конца прошлого века увеличивается популярность усечений, образованных с помощью синкопы: *polysome*

(*polyribosome*) – ‘*полирибосома*’; *scoline* (*succinylcho-line*) – ‘*мускульный релаксант*’; *dopamine* (*dihydroxyphenylethylamine*) - ‘*допамин*’ (название гормона). Довольно сложным для перевода представляется нам класс усечений, образованных на основе словосочетания. Это может быть как усечение каждого компонента: *bat fat* (*battle fatigue*) - *невроз военного времени*; *pharm chem* (*pharmaceutical chemistry*) - *фармакологическая химия*; *dent chem* (*dental chemistry*) - *стоматологическая химия*, так и усечение одного из компонентов с полным опущением второго: *hype* (*hypodermic syringe*) - *шприц для подкожных инъекций*; *duo* (*duodenal ulcer*) - *язва двенадцатиперстной кишки*; *rehab* (*rehabilitation centre*) - *центр реабилитации*. Очевидно, что второй случай представляет большие трудности, ибо опущена значительная доля информации и остается лишь намек на термин, тот семантический сгусток, который рефлекторно вызовет в памяти реципиента соответствующий термин. Случается, что при усечении первого компонента второй функционирует в полной форме: *cat(arrhal) fever* ‘*катаральная лихорадка*’; *trach(eal) tube* ‘*трахеальная трубка*’.

Наконец, группа синтаксических сокращений представлена эллиптическими аббревиатурами. Эллипсис характеризуется опущением одного из компонентов словосочетания, однако, в отличие от предыдущих типов усечения, оставшийся компонент не претерпевает ущербных изменений в своей морфемной структуре, а лишь “конденсирует семантику всего словосочетания” [11, 78]: *gastric* (*gastric ulcer*) - *язва желудка*; *cord* (*spinal cord*) - *спинной мозг*. Эллипсис как лингвистическое явление довольно распространен в профессиональных группах, связанных с общественной деятельностью. Это легко объяснить стереотипностью ситуаций производственной деятельности. По сравнению с другими типами усечений, эллипсис стилистически довольно нейтрален. Эллиптические образования могут переходить из неофициальной, разговорной в официальную речь, если слово теряет свою узкую профессиональную прикреплённость. Эллипсису обычно подвергаются атрибутивные словосочетания (А + N). Однако здесь возможны два исхода. В первом случае происходит опущение существительного и субстантивация прилагательного. При этом значение всего словосочетания конденсируется в атрибуте: *abdominal* (N) (<

abdominal case) ‘заболевание (органа) брюшной полости’; attending (N) (< attending physician) ‘лечащий врач’; central (N) (< Central Emergency) ‘Главный пункт скорой медицинской помощи’.

Доказательством перехода прилагательного в разряд существительных является приобретение им всех признаков существительного, например, окончаний: vitals (< vital signs (temperature, pulse, respiration)) ‘жизненно важные показатели состояния здоровья’.

Во втором случае носителем конденсированной семантики является существительное: section < Cesarean section ‘кесарево сечение’. Эллипсису подвергаются также сочетания существительных: prolapse (< prolapse of the rectum) ‘выпадение прямой кишки’; tonsil (< tonsil operation) ‘удаление гланд’; Zondek (< Zondek test) ‘тест Зондека’.

Итак, при переводе английских медицинских сокращений следует, прежде всего, ориентироваться на ту отрасль медицины, в контексте которой употребляется данное сокращение. Это особенно актуально для омонимич-

ных сокращений. Невозможно при переводе английских медицинских аббревиатур обойтись без терминологических словарей, справочной литературы. Примечательно то, что при переводе омоакронимов важную роль играют денотативное значение слова-прототипа, его коннотативные и стилистические оттенки. Здесь большим подспорьем будут словари сленга, диалектизм. Необходимо также учитывать, что усечения часто формально соответствуют одной части речи, а фактически выступают в функции другой части речи. Таким образом, термин, зрительно воспринимаемый нами обычно, скажем, как прилагательное, в данном контексте является существительным и переводится как существительное.

Подобрать сокращению адекватный перевод часто помогает и принцип аналогии, когда для определения неизвестного значения используются аналогичные модели построения сокращений, имеющие известное значение. И, конечно, немаловажную роль при переводе имеют цели, задачи и условия межъязыковой профессиональной коммуникации.

Литература

- 1 Бархударов Л.С. Контекстное значение слова и перевод // Сб. научн. тр. Моск. пед. ин-т иностр. языков. – 2004 г. – Вып. 238.
- 2 Волошин Е.П. Аббревиатуры в лексической системе английского языка: Дис. канд. филол. наук. М, 2005. – С. 12.
- 3 Ермолович Д. И. Основы профессионального перевода. – М, 2004. – С. 17-22.
- 4 Галкина Е. Н. Перевод аббревиатур и акронимов на русский язык. // Россия и Запад: диалог культур. – М, 2005. – С. 17.
- 5 Банкевич В.В. К вопросу о соотношении лексико-семантических и тематических групп // Семантика слова и предложения. – СПб., 2005. – С. 113-115.
- 6 Рушчаков В.А. Основания лингвистического перевода и проблемы сопоставления. – СПб., 2005. – С. 127.
- 7 Бархударов Л. С. Язык и перевод. – М., 2003. – С. 64.
- 8 Львовская З.Д. Теоретические проблемы перевода. – М., 2005. – С. 111.
- 9 Варина В.Г. Лексическая семантика и внутренняя форма языковых единиц // Принципы и методы семантических исследований: [сб. ст.] / Редкол.: В.Н. Ярцева и др. – М., 2004. – С. 27.
- 10 Балишин С. И. О сокращениях в подязыке медицины (на материале английского языка) // Разновидности и жанры научной прозы. Лингвостилистические особенности. – М., 2005. – С.33.
- 11 Аполова М. А. Грамматические трудности перевода. – М., 2004. – С. 77-79.
- 12 Арбекова Т.И. Лексикология английского языка. – М., 2002. – С.109.

References

- 1 Barhudarov L.S. Kontekstnoe znachenie slova i perevod // Sb. nauchn. tr. Mosk. ped. in-t inostr. yazykov. – 2004 g. – Vyp. 238.
- 2 Voloshin E.P. Abbreviatury v leksicheskoy sisteme angliyskogo yazyka: Dis. kand. filol. nauk. M, 2005. – S. 12.
- 3 Ermolovich D. I. Osnovy professional'nogo perevoda. – M, 2004. – S. 17-22.
- 4 Galkina E. N. Perevod abbreviatur i akronimov na russkiy yazyk. // Rossiya i Zapad: dialog kul'tur. – M, 2005. – S. 17.
- 5 Bankevich V.V. K voprosu o sootnoshenii leksiko-semanticheskikh i tematicheskikh grupp // Semantika slova i predlozheniya. – SPb., 2005. – S. 113-115.
- 6 Ruschakov V.A. Osnovaniya lingvisticheskogo perevoda i problemy sopostavleniya. – SPb., 2005. – S. 127.
- 7 Barhudarov L. S. Yazyk i perevod. – M., 2003. – S. 64.
- 8 L'vovskaya Z.D. Teoreticheskie problemy perevoda. – M., 2005. – S. 111.
- 9 Varina V.G. Leksicheskaya semantika i vnutrennyaya forma yazykovykh edinit // Printsipy i metody semanticheskikh issledovaniy: [sb. st.] / Redkol.: V.N. Yartseva i dr. – M., 2004. – S. 27.
- 10 Balishin S. I. O sokrascheniyah v podyazyke meditsiny (na materiale angliyskogo yazyka) // Raznovidnosti i zhanry nauchnoy prozy. Lingvisticheskkiye osobennosti. – M., 2005. – S.33.
- 11 Apolova M. A. Grammaticheskiye trudnosti perevoda. – M., 2004. – S. 77-79.
- 12 Arbekova T.I. Leksikologiya angliyskogo yazyka. – M., 2002. – S.109.